Узкая дорога расширилась. Porsche въехал на круговое движение. Алек плавно повернул руль в сторону трассы Сильверстоун, где был виден знак с клетчатым флагом.

Внезапно ему задали неожиданный вопрос:

— Если бы у тебя была возможность воспользоваться машиной времени, пилот Дэниел, для чего бы ты её использовал?

— Машина времени?.. Ну…

Такой вопрос он никогда раньше не обдумывал. Дэниел вспомнил мальчика, который когда-то стоял у края трассы, с тревожным взглядом сжимая шлем.

— Я бы отдал её тому, кому она нужнее, чем мне.

— …Очень в духе пилота Дэниела.

— А ты, Алек?

— Если бы это был я, я бы использовал её сам.

«Это значит, что ты хочешь что-то изменить?»

Дэниел уже собирался задать этот вопрос, но остановился у черты, которую сам же для себя провёл.

Если спросить — возможно, он ответит. Но это было равновесие и спокойствие, которое он едва успел вернуть. Не стоит вторгаться на чужую территорию лишними расспросами.

— Мы приехали.

Впервые он почувствовал, что наткнулся на линию, которую сам же начертил. Дэниел с особым интересом посмотрел на голубые глаза за солнечными очками.

Машина, медленно въехавшая ко входу в паддок, остановилась на парковке.

Гараж, лишённый гостей и репортёров, был непривычно тихим. После того как Алек идеально припарковался, заглушил двигатель и вышел, Дэниел последовал за ним, открыв дверь и оглядываясь.

Первым в уши ударил звук тренировки пит-стопа с гайковёртом, затем взгляд зацепился за механика, возившегося с шинами на тележке.

Запах масла, пробивавшийся сквозь влажный воздух, был настолько знакомым, что казался почти родным.

С учётом странного ощущения внизу живота, его вид скорее напоминал человека, который всю ночь безобразно развлекался и тайком вернулся домой, но Дэниел решил не зацикливаться на остром уколе совести.

— Спасибо, что подвёз. Благодаря тебе я доехал с комфортом.

— Ничего. Это заняло больше времени, чем я думал. Навигатор показывал 34 минуты, но вышло на 7 минут дольше.

— Ты это проверял?

— Конечно.

Алек взглянул на наручные часы и чуть расслабил плечи.

Он уже собирался сказать, что с учётом остановки на кофе они вообще-то приехали раньше, но не успел — его окликнули.

— Кстати, пилот Дэниел.

— Да?

— В этом году…

— Дэниел! Алек, вы тоже здесь?

В тот момент к ним подошёл Адам с крайне дружелюбным выражением лица. Рядом с ним стоял менеджер по связям с общественностью, которому был нужен Дэниел.

— Адам.

— Рад снова видеть вас, директор.

— Я получил звонок от вашего секретаря. Думал, вы уже скоро приедете.

Несомненно, это были желанные лица, но первой у Дэниела возникла досада. Казалось, его разговор с Алеком только что прервали.

С другой стороны, Алек, похоже, совсем не удивился и лишь слегка кивнул.

— Спасибо, что присмотрели за Дэниелом. Кстати, у него скоро съёмка.

— Вот как? Тогда мне стоило приехать чуть раньше.

— Вовсе нет. Я слышал, вы прилетели в Англию на вертолёте прошлой ночью? Если вы не против, можете немного отдохнуть в здании пит-лейна перед отъездом.

От этих полных доброжелательности слов Адама Дэниел вздрогнул. Он запоздало повернулся к Алеку и спросил:

— О чём ты вообще говоришь? Какой вертолёт?

— Я не мог сойти с круизного лайнера, поэтому пришлось воспользоваться вертолётом. На промежуточной точке я пересел на самолёт, так что особых проблем не было. Но почему ты так удивляешься?

— Что… Откуда ты вообще вылетел?

— Кажется, из середины Средиземного моря. Спроси Мартина, он должен знать точные координаты наизусть.

Дэниел уставился на него с открытым ртом, поражённый этим ответом.

Как будто частного самолёта было недостаточно — теперь ещё и вертолёт. Он совсем этого не

ожидал, и в то же время сама мысль, что для этого человека это было чем-то нормальным, казалась абсурдной. Сколько же границ он пересёк за одну ночь?

Он ещё гадал, почему такой аккуратный человек выглядит уставшим, но даже не представлял, что тот «вне поля зрения» играет в супергероя.

Дэниел слишком хорошо знал, насколько неприятен звук лопастей вертолёта в наушниках и насколько неудобны жёсткие сиденья. Иногда он сам улетал на вертолёте вместе с пилотами других команд, чтобы избежать пробок после гонки.

То же самое касалось ночных перелётов и дальних поездок. Он на собственном опыте знал, насколько это изматывает человека каждый сезон.

Каким же глупым был он вчера, когда, не зная всего этого, злился и думал, что это он один хочет помириться, а потом просто спрятался под одеяло.

Смущённый, Дэниел бросил взгляд, полный упрёка: «Почему ты говоришь это только сейчас?», но Алек даже не дрогнул — лишь нагло приподнял бровь.

Тем временем Адам, не замечая тонкой атмосферы между ними, хлопнул Дэниела по плечу.

— Дэниел, ты немного отдохнул? Ты в порядке теперь?

— Эм… да, благодаря вам.

— Вижу. Лицо у тебя стало гораздо лучше.

— …

Впервые с момента приезда на трассу выражение лица Дэниела дало трещину.

Адам был директором, поэтому, скорее всего, он просто радовался тому, что пилот, вчера выглядевший разбитым, сегодня выглядел посвежевшим. Но для Дэниела это был первый раз, когда он услышал настолько объективную оценку, — и это его смутило.

Неужели это было настолько заметно? Настолько, что можно сказать: «гораздо лучше»?

Впрочем, до вчерашнего дня в голове у него стоял такой шум и хаос, будто туда вбивали дрель. Каждый раз, когда он думал об Алеке Уокере, с которым был в ссоре полмесяца, он становился бесполезным, как машина с заглохшим двигателем посреди зимы. Настолько, что он скучал по нему. По этому человеку.

Настолько, что под предлогом опьянения он пошёл к Мике, хотя почти не был пьян, лишь чтобы одолжить телефон.

Вдруг по спине пробежала дрожь, и ему показалось, будто каждый волосок на теле тянется в сторону, где стоял Алек.

— Что такое?

— …Ничего. В любом случае, раз вы приехали, можете немного отдохнуть перед уходом.

— Именно это я и планировал. У меня как раз есть, что обсудить с директором.

— Дэниел, извини, что прерываю, но время съёмки. Марсель уже ждёт.

Менеджер по связям с общественностью, вовремя вмешавшись, посмотрел на часы и поторопил его:

— Ладно. Пошли.

— Вы разобрались с содержанием сегодняшнего ролика? Если нужно, могу по дороге объяснить.

— Я помню, всё в порядке. Адам, можно я одолжу твою кепку?

Дэниел получил от директора кепку с логотипом команды Featherway и низко натянул её на глаза.

Он уже собирался уйти, но остановился, всё ещё раздражённый из-за прерванного разговора. Он заметил, как по лицу менеджера мелькнула тень недовольства, но тут уже ничего нельзя было сделать.

— Кстати, Алек, что ты хотел сказать раньше?

— М?

— То, что ты собирался сказать. Тогда тебя прервали на полуслове.

Алек покачал головой, словно приходя в себя.

Человек, который только что в одиночестве улыбался, хмурился, задумывался или медленно подбирал слова, теперь демонстрировал лишь идеально отточенное, лишённое эмоций выражение лица, словно каменная глыба — и это выглядело довольно непривычно.

— Это не было чем-то важным. Если подумать, сейчас это тоже не то, о чём стоит говорить.

— Когда ты так говоришь, любопытство только усиливается, знаешь ли.

— Я скажу тебе после окончания соревнования, так что, может, лучше сначала закончить съёмку и вернуться?

После вежливого отказа, повторённого дважды, сказать было уже нечего.

Если бы это зависело от него, он бы, возможно, бесстыдно прицепился и продолжил: «Если это не важно, скажи сейчас», — но Дэниел лишь сделал вид, что ему всё равно, и мысленно одёрнул себя.

На трассе — значит, работаем. Если бы это было действительно важно, он бы сказал, даже если бы его попытались остановить. Он такой человек.

Алек помахал рукой, словно прочитав его мысли. Дэниел запомнил этот образ и развернулся. Теперь действительно пора было работать.

http://bllate.org/book/17841/1739235